

М. Сной

О СЛОВЕНСКОЙ ФАМИЛИИ *BEZLAJ*

Задача этой небольшой заметки¹ показать возможный источник и происхождение фамилии *Bezljaj*, столетие со дня рождения которого отмечали в 2010 г., языковеда и прежде всего этимолога, который во второй половине XX в. так высоко поставил этимологию и сравнительное языкознание в Словении. В то время, когда я знал проф. Франце Безлая (*Bezljaj*), а это было в конце 70-х годов прошлого столетия, сначала как студент, потом как ассистент по этимологической работе, его продолжали занимать уже, казалось бы, решенные этимологические проблемы. Даже в них он постоянно искал *ocvirke* ('шкварки'). Так он называл дополнительные обстоятельства и интерпретации, которые делали объяснение более ярким, живым, более соответствующим времени, пространству, материальному и духовному миру, а также менталитету наших предков. Особенно его интересовали «крепкие орешки», так он говорил о словах, которые выглядят изолированными, для которых нелегко найти этимон ни на первый, ни на второй и даже на третий взгляд, слова, для которых требуются знание, методика, комбинаторика, опыт и интуиция, чтобы постепенно с них начал спадать покров тайны.

Одним из таких твердых словенских орешков является фамилия *Bezljaj*, о которой профессор высказался письменно однажды в интервью в 1975 г. Мариборскому еженедельнику 7D². Там зафиксировано мнение профессора о том, что его фамилия не может быть произведена ни от гл. *bezljati*, ни отождествлена со словом *bezlaj*, которое в XVIII в. было отмечено в значении 'bezoar', т. е. «подобное камню образование из непереваренной пищи в желудке жвачных животных», при этом он склонялся к возможности реторманского происхождения фамилии. Объяснений в пользу этой версии он не приводит³. Когда я попытался эту версию проверить, то не нашел ничего убедительного, более того, для меня стало очевидным, что эта фамилия исконного, словенского происхождения, образованная собственными словообразовательными средствами.

На сегодня наибольшее число носителей этой фамилии в Любляне, Кране и далее по направлению к востоку вплоть до Марибора. В Долении и на словенском западе носителей с такой фамилией нет. За пределами Словении фамилия появляется в Загребе и в Карловце, следовательно, фамилия также кайкавская, и еще более вероятно, что фамилия распространилась из Словении в две пограничные хорватские области.

Фамилия имеет устойчивый вид, нет различий в написании, также произносится постоянно с долгим ударением на втором слоге как *Bezláj* (с тоном *Bezlâj*), поэтому кажется вероятным, что она происходит из одного источника, который, судя по современному распределению, можно поместить в средней части Словении и немного к востоку. Это та территория, где, по крайней мере, на письме неударное *e* совпадает с полугласным и где имеет место депалатализация первоначально мягкого *l'*.

Многие словенские фамилии произошли по конверсии из аппеллативов, к ним может относиться и фамилия *Bezljaj*. В XVIII в. в словенско-немецком словаре Гутсманна отмечено слово *beslai* с переводом 'Flüchtling', т. е. 'беглый, беглец' (Gutsmann 492). Это слово приводит также Плетершник в форме *bezljâj* (Pleteršnik I, 24), при этом в первом значении по данным Миклошича это — *nomen agentis* 'бегун', т. е. 'Renner, Läufer', а во втором значении в словарных материалах Валявца слово трактуется как *nomen agentis*, 'bezljanje', т. е. 'бег'. Аппеллатив со значением 'беглый, беглец' и 'бегун, посланник' вполне подходит для конверсии в фамилию, во всяком случае больше, чем созвучное с ним слово со значением 'bezoag', которое, вероятнее всего, происходит из того же самого чешского источника⁴, из которого Юнгманн (Jungmann I, 110) переписал *bezlag* именно в значении 'bezoag'.

В таком случае фамилию *Bezlaj* могли бы легко произвести из *nomen agentis* *bezljâj* в значении 'тот, кто бежит', специализацией которого являются засвидетельствованные значения 'бегун, беглый' и 'гонимый, посланник'. *Nomen agentis* относится к гл. *bezljâti* точно так же, как, напр., *nomen agentis* *čuvâj* относится к гл. *čuvati*, *nomen agentis* *strežaj* — к гл. *streči*. Это *bezljâti*, вероятно, то же самое, что и современное в значении 'испуганно гнать, бежать, мчаться', поэтому можно исходить из первоначальной семантики 'течь' или 'бежать'⁵. Менее вероятно, что он произошел от итератива гл. *bégati* подобно *drégati* (: *drézati*): *drezljâti*, где имела место третья палатализация после исходного назального в корне.

Примечательно, что в интервью 35-летней давности профес-

сор не упоминает этой возможности, хотя, несомненно, ему была известна запись в словаре Гутсманна, если судить по тому, что издание словаря, которое через какое-то время я впервые увидел в его кабинете, по причине частого использования, было в плачевном состоянии.

Этимологическое исследование фамилии *Bezljaj* можно было бы на этом закончить, если бы было, по крайней мере, одно указание на то, что первый носитель этой фамилии был посланник или беглый. Не располагая такими сведениями, мы должны в духе Безлая рассмотреть другие возможности. При этимологических исследованиях собственных имен семантические критерии в сущности менее показательны, чем при этимологическом изучении апеллативов, что и определяет границы наших возможностей. Поэтому при исследовании собственных имен этимологическая методика менее убедительна, менее доказательна, очень неточна и допускает много возможностей, каждая из которых значима для этимологического исследования фамилий. Ведь признак наименования в сущности трудно определить для человека, которого полтысячелетия или больше уже нет среди живых, как и для географического названия, которое, хотя, возможно, изменено, существует постоянно. Поскольку мы не располагаем никакими внеязыковыми данными, которые бы доказывали, что фамилия *Bezljaj* связана с одинаково звучащим апеллативом в значении 'бегун' или 'посланник', открытой остается возможность, что фамилия сложилась словообразовательным путем. В словенском языке суффикс *-aj* часто образует фамилии от географических названий, напр. *Vrščaj* < **Vršičaj* из *vršič*, *Peklaj* из *Pekel* или *Počkaj* (наряду с *Počkar*) из *Poček*, а также от имен собственных, напр. *Lipaj*, *Filipaj*⁶, что также известно хорватам и сербам, напр. *Jakupaj*, *Petraj*.

Поэтому можно думать, что в основе фам. *Bezljaj* лежит **bəzəlʲ*, которое известно с разными записями полугласного в словенских именах, в фамилиях *Bazelj*, *Bazel*, *Bezal*, *Bizalj*, *Bizilj*, *Bizolj*, в названии поселения *Bizel* в Штирии (вблизи поселения Frankolovem) и *Bizelje* (вблизи поселения Sevnico). Пестрота записей обоих полугласных говорит в пользу предположения об их происхождении из полугласного, т. е. ь или ь. Тогда можно думать, что фам. *Bezljaj* могла быть гипокористикой от личного имени **Bəzəlʲ*, которое сохранилось в приведенных фамилиях, возможно, жителей или переселенцев из края **Bəzəlʲ*, название которого сохранилось в приведенных топонимах, а также в более широко известном имени *Bizeljsko* на словенском юго-востоке. В

этих словах гласный *e* мог произойти из этимологического *e* или из полугласного в сильной позиции. Единственно возможный по смыслу этимон, из которого можно произвести рассматриваемые имена, является слав. **bъz* в значении ‘бузина’, т. е. *Sambucus nigra*. Для этой версии значимы следующие факты. 1. Основа **bъzъ* сама конвертируется в личное собственное имя, прозвище и фамилию, напр. чеш., польск. *Bez*, в.-луж. *Boz*, н.-луж. *Baz*. Фамилиями также являются словен. *Bezeg*, *Bezek*, нем. *Hollunder*, ит. *Sambuco*, франц. *Sureau*, англ. *Elder*. Речь идет о наименовании человека по дереву подобно тому, как в случае с *Jesen*, *Bor* и *Hrast*, которые также являются словенскими фамилиями, причем для последней фамилии также имеется гипокористическое образование *Hrastelj*, которое в плане словообразования непосредственно сравнимо с рассматриваемой формой **Bazalj*. 2. Тот же или подобный суффикс, как в нашей основе **Bazalj*, представлен в польской фам. *Bezel*. 3. В македонском языке *bozel* значит ‘бузина’. С этими формами можно сравнить хорватскую славонскую фам. *Bazel*. В исходной форме **bъzель* сохраняется *ъ* в сильной позиции, видимо потому, что иначе бы возникла трудно произносимая группа звонких согласных *bz-*, которая, как в случае с.-хорв. *zóna*, должна была бы упроститься. Вокализация сильного *ъ* сравнима с вокализацией в таких примерах, как *steklo*, *megla*, *sedaj*, кроме того, она поддерживается вокализмом основного слова, которое сохраняется как макед. *boz* и хорв. *bâz*.

Пока еще невозможно вынести окончательное суждение о происхождении и этимологии фам. *Bezljaj*. Если принять во внимание распространение фамилии и ее образование, то очень вероятно ее словенское происхождение. Исходная форма может быть реконструирована как **Bazl'aj*, гипотетично также как **Bězl'aj* или *Bezlj'aj*, хотя для двух последних исходных форм мы не найдем соответствующих этимонов. Дальнейшее этимологическое рассмотрение исходной формы **Bazl'aj* может пойти в двух одинаково вероятных направлениях. 1. Фамилия могла произойти по конверсии из апеллатива **bъzljaj* в значении ‘беглый’, подтвержденного в XVIII в. в словаре Гутсманна как *beslai* ‘Flüchtling’. Если это объяснение правильно, то апеллатив и в последующем фамилия образованы от гл. *bazljáti*, в современном написании *bezljáti*, который по происхождению является итеративом к праслав. **bъzati*. 2. Другая возможность — производное от этимона **bъzъ* ‘бузина’. Если правилен этот основной подход, то фамилия образована при помощи именного суфф. *-aj* от основы **Bazalj*, причем эта основа

может быть (2a) первоначально антропонимом (словообразовательного типа *Hrastelj*), образованным от названия дерева **bъzъ* > словен. *bez*, или (2b) первоначально топонимом, сохранившимся в названиях *Bizelj*, *Bizelje*). Если такое предположение верно, то фам. *Bezljaj* первоначально означала переселенца или жителя края **Bəzəl̥j* подобно тому, как, напр., словенские фам. *Vrščaj*, *Peklaj*, *Počkaj* первоначально означали переселенца или жителя края с названием *Vršič*, *Pekel* соответственно *Poček*.

Примечания

¹ Представлен в переработанном виде текст из второй части приветствия по случаю открытия Международного научного симпозиума “Praslovenska dialektizacija v luči etimoloških raziskav” в честь 100-летия со дня рождения Ф. Безлая, который 16–18 сентября 2010 г. провели Отдел славянских языков (Философский факультет, Любляна) и Секция этимологии и ономастики Института словенского языка им. Фр. Рамовша ЗРЦ САЗУ под патронатом Международного конгресса славистов.

² *Bezljaj F. Na Kranjskem je največ Horvatov. 7 D IV/29. Maribor, 17.7. 1975, 14–15.* Издано в: *Bezljaj F. Zbrani jezikoslovni spisi. Ljubljana, 2003, 1213–1216.*

³ В интервью он говорит следующее: “В 13 столетии некий Петер Безлай сделал запись в люблянском магистрате, ретороманский мастер, который поселился в Любляне. Тут, в ретороманщине надо искать ...”.

⁴ Апеллатив *bezljaj*, записанный как *bezlai*, в значении ‘Bezoarstein’ приводит Гутсманн (*Gutsmann 492*).

⁵ Гутсманн приводит гл. *beslam* с переводом ‘hüpfte muthwillig hin und her’.

⁶ О фамилиях такого рода см.: *Snoj M. Etimološki slovar slovenskih zemljepisnih imen. Ljubljana, 2009, 470.*

Перевела со словенского языка Л. В. Куркина

Д. С. Соломеина, О. А. Теуш

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОРРЕКТИВЫ К ЭТИМОЛОГИИ ПРАСЛАВ. *ŠĚJA¹

Этимологи (М. Фасмер, П. Я. Черных, Л. В. Куркина, А. К. Шапошников) считают, что слово *шея* является праславянским по происхождению (*šěja) и производно от глагола *šiti. М. Фасмер полагает, что это слово «вероятно, первоначально имело значение ‘ворот(ник)’, ср. чеш. *vaz* ‘затылок’: *vzazatъ*» (Фасмер 4, 434–435), П. Я. Черных также реконструирует исходное значение как ‘пришитая часть одежды, облегающая затылок и шею’, из которого позже развилось значение ‘шея вообще’ (Черных 2, 411). Л. В. Куркина также полагает, что слово *шея* имело первоначальное значение ‘ворот(ник)’ и является родственным др.-исл. *sýja* ‘шов, дощатый настил’ (Шведова 1106). А. К. Шапошников пишет: «праслав. *šiiŷa иносказательно подменило табуированное и.-е. название шеи словом со значением ‘шиворот, воротник, загривок’» (Шапошников 2, 542). Как отмечают исследователи, «менее вероятным является сближение с с.-хорв. *ošiŷati* ‘повернуть’, с лат. *sinus* ‘изгиб’, ‘извив’, ‘кривизна’, ‘выпуклость’, ‘грудь’, ‘лоно’ и *sinus* ‘широкий глиняный сосуд’. И.-е. корень здесь, как полагают (Видеман), *(k)sei — ‘гнуть’, ‘сгибать’» (Черных 2, 411). «Последние сравнения недостоверны» (Фасмер 4, 434–435).

В целом принимая возведение *šěja к *šiti, предлагаем семантические коррективы к указанной этимологии.

Представляется, что этимологи в своих рассуждениях исходят из позднего значения глагола *шить* ‘соединять ниткой с помощью иглы края ткани, кожи и т.п. при изготовлении одежды, обуви и т.п.’ (ССРЛЯ 17, 1425). Однако углубленное изучение этимолого-словообразовательного гнезда *шить* показывает, что основной семантикой (и, скорее всего, первоначальной) является не семантика соединения ткани, кожи и т.п. с помощью иглы, а более общая семантика соединения чего-либо с помощью чего-либо, скручивания, связывания. Ту же реконструкцию мы находим у Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова в книге «Индоевропейский

язык и индоевропейцы»: «и.-е. **siu*(H) ‘связывать’, ‘шить’, ‘скручивать’. Ср. хет. *šummanza*(n) ‘веревка’, др.-инд. *syuman* ‘веревка, шнур, пояс’». Авторы выделяют также индоевропейский корень **seH*(i) ‘связывать’, ‘скручивать’: ср. хетт. *išhiia* ‘связывать’, лув. *hišhiia* ‘связывать’, лит. *saitas* ‘привязь’, лтш. *saite* ‘завязка’, ‘пута’, ‘бечевка’, прус. *saytan* ‘ремень’, ст.-слав. *šetī* ‘петля’, ‘ловушка’, ‘западня’, др.-в.-нем. *seito* ‘веревка’, ‘петля’ (Гамкрелидзе–Иванов. ИЕ 704–705). Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов отмечают, что «формально-семантическое сопоставление индоевропейских основ **siu*(H) и **seH*(i) и их производных позволяет сделать вывод об их вероятной соотношенности. Представляется возможным основу **siu*(H) считать древней формой нулевой ступени, оформленной на суффикс **u*: **seH*(i) > **sHi-u*» (Гамкрелидзе–Иванов. ИЕ 704–705). Эту этимологию поддерживает А. К. Шапошников (Шапошников 2, 544). Исходную семантику соединения отражает сам глагол *шить* и ряд дериватов этого гнезда: *вшивать* ‘сшивать, соединять края чего-либо швом’ (Арханг. словарь 6–7, 91), *зашивать* ‘скреплять, прошивая чем-нибудь концы чего-нибудь, сшивать’ (Псков. словарь 12, 263), *подшивать* ‘обивать снизу досками’ (ССРЛЯ 10, 702), *прошивать* ‘прикреплять, проплетая, прикручивая чем-либо’ (СРНГ 33, 48), *прошивать* ‘сшивать, скреплять что-либо сквозным швом’ (ССРЛЯ 11, 1551), *сшивать* ‘соединять, скреплять (доски, листы железа и т. п.)’ (ССРЛЯ 14, 1334), *шить* ‘прикреплять, скреплять доски гвоздями, шпонами и т.п. || изготовлять из дерева, досок, скрепляя их гвоздями, шпонами’ (ССРЛЯ 17, 1425), *шить* ‘прокладывая железнодорожный путь, прикреплять рельсы к шпалам’ (ССРЛЯ 17, 1426) и др. Ср. также субстантивы: *вшивина* ‘балка, соединяющая бревна плота’ (СРНГ 5, 242; Арханг. словарь 6–7, 91; Карт. Сл. Рус. Севера), *перешва*, *перешивина* ‘поперечная жердь, скрепляющая бревна плота’ (Карт. Сл. Рус. Севера), *пошильник* ‘жерди, для связи плотов’ (СРНГ 31, 33), *прішва* ‘передний вал в ткацком станке для укрепления нитей основы и наматывания готовой ткани’ (СРНГ 32, 66), *сшиваха* ‘брусья в ткацком стану, скрепляющие клюшки’ (Даль² 4, 382), *обшивка* ‘тонкая, надранная лентой лучина, служащая для скрепления обручей на сетковой корзине’ (СРНГ 22, 270), *шитвина* ‘ремешок, скрепляющий две части цепа’ (Карт. Сл. Рус. Севера) и др.

Таким образом, мы можем полагать, что древнейшее слово *шея* отражает первичную семантику гнезда (**šiti* ‘соединять, связывать’ > **šьja* ‘часть тела, соединяющая голову и туловище’), но

поскольку этимологи исходят из современного понимания глагола *шить*, то им приходится восстанавливать промежуточное звено в цепи: *šiti > *šbja ‘воротник’ > *šbja ‘часть тела’. Метонимия от названия одежды (воротник) к части тела является не вполне логичной: скорее, могло бы произойти наоборот, а вот непосредственное образование от самого глагола представляется объяснимым в свете основной семантики гнезда.

В. А. Меркулова разводит три модели возникновения значения ‘шея’:

а) ‘вертеть, поворачивать’ > ‘шея’: *vbrtēti* > *vortь*.

По той же модели образованы лат. *collum*, нем. *Hals*.

б) ‘гнуть, сгибать’ > ‘шея’: **kъrkъ*, **хуть*.

в) ‘соединять, связывать’ > ‘шея’: *siti* > *sija*; *vęzati* > *vęzъ* (ср. чеш. *vaz*, словац. *vaz*, укр. в’язы ‘шея, шейные позвонки’. По Махеху, первоначально ‘соединение, сочленение костей’²).

Наиболее значимо для интерпретации слова *шея* развитие семантики лексемы *ворот*. В. А. Меркулова отмечает, что в «современном русском литературном языке слово *ворот* означает ‘край одежды вокруг шеи, а также само отверстие в одежде, через которое продевается шея’. Перед нами вторичное переносное значение слова *ворот*, образованное от первоначального *ворот* ‘шея’ (ср. с.-хорв. *vrat*, болг. *vrat* из праслав. **vort* ‘шея’)³. Наличие обратной модели ‘шея’ > ‘ворот(ник)’ также доказывает наше предположение о маловероятности метонимического переноса с названия одежды на название части тела. Однако с В. А. Меркуловой можно и не согласиться в том, что *ворот* как ‘край одежды вокруг шеи, а также само отверстие в одежде, через которое продевается шея’ является вторичным переносным значением, образованным от *ворот* ‘шея’. Мы считаем допустимым и параллельное образование данной лексемы от того же глагола *vbrtēti* ‘вертеть, поворачивать’, поскольку *ворот* — это то, что *оборачивает*. По нашему мнению, возможна двоякая точка зрения на одну и ту же ситуацию: с одной стороны, *vbrtēti* ‘вертеть, поворачивать’ > *vortь* ‘шея’ (как то, что поворачивает голову), а с другой стороны, *vbrtēti* ‘вертеть, поворачивать’ > *vortь* ‘ворот(ник)’ (как то, что обладает способностью оборачивать).

Лексема **šbja* (*шея*) не зафиксирована в значении ‘ворот’ или ‘часть одежды’. Такие дериваты, как *шейник* ‘мужской шейный платок, галстук’ (Даль² 4, 632), *ошейник* ‘ремешок или металлическое кольцо с застежкой, надеваемые на шею животного’ (ССРЛЯ 8, 1822) являются вторичными образованиями, что еще

раз свидетельствует о малой вероятности метонимии.

В. А. Меркулова полагает, что от индоевропейского этапа сохранилось только два названия шеи: **moni* и **griva*. На втором, праславянском этапе «появляются экспрессивные названия шеи **šija*, **vyja*, **vortъ*, **kъrkъ*»⁴. Однако возможно, слово *шея* возникло в индоевропейский период развития. Поскольку все гнездо имеет архаичную семантику, можно предположить, что первоначальным значением лексемы **šьja* было 'место соединения, сочленения' и лишь позднее она специализировалась в анатомической сфере (ср. родств. др.-исл. *syja* 'шов, дощатый настил' (Шведова 1106) и его прямое семантическое соответствие в рус. *шитик* 'настил в лодке' (Карт. Сл. Рус. Севера)).

Схожую модель номинирования частей тела мы встречаем в слове *выя* 'задняя хребтовая часть шеи', которое образовано по модели 'соединять, связывать' > 'шея' и производно от утраченного праслав. глагола *(*v*)*uti* 'вязать, плести'⁵. Модель идентична как семантически, так и словообразовательно, что подтверждает справедливость нашей гипотезы. Ср., также в иных анатомических терминах: *плето* 'плечо' — дериват корня **plet-* 'плести', *заветь*, *завить*, *завойка* 'запястье' — дериваты **viti* 'вить'⁶.

У слова *шея* и его дериватов до сих пор сохраняется архаичская семантика соединения: *шейка* 'петля, которой кнут привязан к кнутовищу' (Сл. донск. казачества 589), *шейка* 'ремень у цепа' (Яросл. словарь 10, 72), *шейка* 'соединение ручки с ударной частью цепа с помощью петли' (Сл. донск. казачества 589), *шея* 'ремешок, соединяющий части ручного молотила, цепа' (Словарь Карелии 6, 865), ср. также формулировку анатомического значения: *шея* 'связь головы с туловищем, часть тела промеж плеч и головы' (Даль² 4, 631). Приведем к этому параллельные образования от глагола *вязать*: *приуз* 'ремешок, скрепляющий било и рукоятку цепа' (СРНГ 32, 41) (из **привязъ*, связанного чередованием гласных с **привазъ*, св. с *вязать* (Фасмер 3, 368)), *связка* 'ремешок или веревка, соединяющая деревянную ручку цепа с его ударной частью; приуз', 'жгут, скрученный из соломы или травы, с крепкими стеблями (часто перевитый веревкой) для связывания снопов, крепления соломенной крыши и т.п.', 'веревочная или ременная петля, соединяющая оглобли с копыльями саней, дровней' (СРНГ 36, 333–334), *связь* 'поперечные перекладыны, соединяющие ножки стола, стула и т.п.' (СРНГ 36, 339), 'сустав (руки, ноги человека, лапы животного)' (СРНГ 36, 341) и др. Во всех приведенных словах сохраняется то же значение и семанти-

ка связывания во внутренней форме.

Любопытен также тот факт, что «в новгородских говорах мы находим слово *лубошея* ‘тот, кто шьет корзины из луба’, где вторая часть слово прямо соотносится с глаголом *шить* и является именем деятеля»⁷, что подтверждает возможность отглагольного происхождения лексемы *шея*.

После деэтимологизации в анатомическом значении лексема *шея* (‘часть тела между головой и туловищем у наземных позвоночных животных и человека’ (ССРЛЯ 17, 1384)) начинает обрастать дериватами (*шейный, шейка, ошеек* и др.) и фразеологизмами (*сидеть на шее, гнать в шею* и др.). В современном русском языке есть ряд дериватов слова *шея*, которые имеют вторичную по отношению к анатомическому значению семантику: *шейка* ‘узкая полоса плуга’ (Яросл. словарь 10, 72), *шейка* ‘узкая часть предмета’ (ССРЛЯ 17, 1330), *шейка* ‘узкое место в русле реки’ (Сл. донск. казачества 589), *шейница* ‘болезнь, опухоль шейных желез’ (Даль² 4, 632), *шея* ‘наиболее узкая часть водоема’ (Словарь Карелии 6, 865) и др. В этих производных *шея* воспринимается метафорически (как горло, как узкая часть между головой и туловищем человека или животного), связь с этимолого-словообразовательным гнездом окончательно утрачивается.

Примечания

¹ Исследование выполнено при поддержке госконтракта 14.740.11.0229 в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (тема «Современная русская деревня в социо- и этнолингвистическом освещении»).

² Меркулова В. А. Комментарий к вопросу № 1443 Вопросника ОЛА ‘шея’ // Общеславянский лингвистический атлас. 1981. М., 1984, 295.

³ Там же, 294.

⁴ Там же, 296.

⁵ Там же, 295.

⁶ Галинова Н. В. Этимолого-словообразовательные гнезда праславянских корней со значениями ‘гнуть’, ‘вертеть’, ‘вить’ в говорах Русского Севера. Дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2000, 144.

⁷ Меркулова В. А. Комментарий к вопросу № 1443 Вопросника ОЛА ‘шея’, 291.